

№21 (1615) | 22 МАЯ 2020
ВЫХОДИТ С МАЯ 1989 ГОДА
www.poisknews.ru

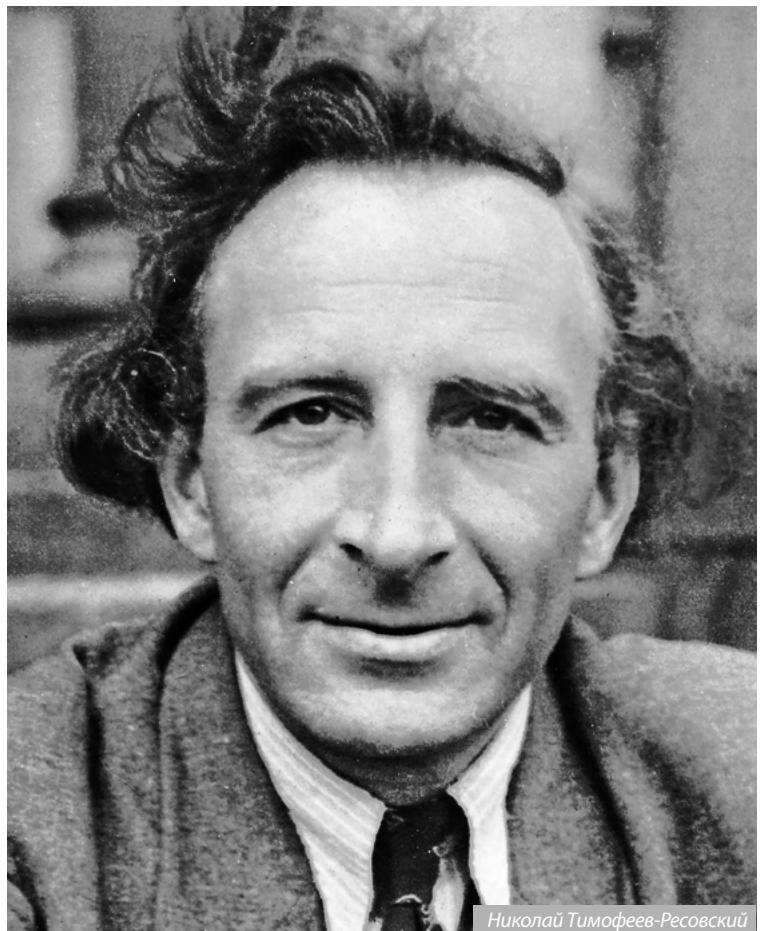
КОРОНАВИРУС
И ВЛАСТИ
ЗАСТАВЛЯЮТ УЧЕНЫХ
ЛАВИРОВАТЬ *стр. 3*

ЭКСПЕРТЫ
ЗАГЛЯНУЛИ
В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКУЮ
РЕАЛЬНОСТЬ *стр. 4*

СООРУЖЕНИЕ
ГИГАНТСКОГО
РЕАКТОРА ИДЕТ
ПОЛНЫМ ХОДОМ *стр. 14*

С надеждой на контакт

Российские ученые ищут
внеземные цивилизации
по своей программе *стр. 10*

Николай Тимофеев-Ресовский

Василий Парин

Перекрестки

Андрей ПОНИЗОВКИН

Страсти по улице Зубра

Чем провинился легендарный учёный перед властями Екатеринбурга?

▶ Пятнадцать лет назад в плане активно застраивавшегося микрорайона Академический в Екатеринбурге появилась улица Академика Н.В.Тимофеева-Ресовского - крупнейшего русского генетика XX века, часть жизни работавшего на Урале, ярчайшей личности, героя культовой повести Даниила Гранина «Зубр». Полтора десятка лет сомнений в правильности выбора такого названия не возникало. И вот теперь, когда на улице выросли многоэтажки, название это... исчезло. Точнее, теперь это улица Академика Парина. В марте вышло соответствующее постановление за подписью главы города А.Высокинского, что вызвало не просто удивление, а искреннее возмущение десятков авторитетных учёных, причем не только в России. В мэрию, Академию наук, в различные СМИ и даже президенту страны потекли негодующие петиции, статьи, открытые письма. Что же произошло?

Предыстория

Примерную хронологию предшествовавших переименованию событий отследил кандидат медицинских наук, доцент Уральского медицинского университета (у истоков которого стоял В.В.Парин) Сергей Куликов.

В декабре 2018 года сотрудница Института экологии растений и животных УрО РАН (в прошлом -

Институт биологии УФАН СССР, где в 1955-1964 годах Зубр заведовал отделом биофизики) Нина Садыкова от лица коллег обратилась в мэрию с ходатайством исправить ошибку в названии находящейся на улице со спорным названием автобусной остановки, убрав слово «академик», поскольку академиком АН СССР Н.В.Тимофеев-Ресовский никогда не был. Добав-

экспериментальной биологии, Менделевского общества в Лунде (Швеция). А в 1965 году его наградили Кимберовской премией, в то время - аналогом Нобелевки для биологов и генетиков. То есть по мировым меркам, на академическое звание, как и на статус одного из крупнейших учёных планеты, Н.В.Тимофеев-Ресовский имел полное право.

“

По мировым меркам, на академическое звание, как и на статус одного из крупнейших учёных планеты, Николай Тимофеев-Ресовский имел полное право.

вим: он не имел даже диплома о высшем образовании, полученном в Московском университете в послереволюционные годы (как отмечает Даниил Гранин в своей повести, «многие тогда считали дипломы никому не нужной формалистикой, пережитком прошлого»), а, уехав из России в Германию в 1925 году и вернувшись в 1945-м, не стал и советским кандидатом наук, защитив сразу докторскую диссертацию. Учёный был избран действительным членом Германской академии естествоиспытателей Леопольдина в Галле (ГДР), почетным членом Американской академии искусств и наук в Бостоне, Итальянского общества

Рассмотрев обращение, городская комиссия по топонимике никаких новых решений не приняла, и вопрос, что называется, повис в воздухе, в том числе и для новоселов улицы, которым, естественно, необходим конкретный адрес. Вскоре в нескольких СМИ появились публикации, в основном анонимные, о «неоднозначности роли Тимофеева-Ресовского в истории», а затем вышло и злополучное постановление.

То есть главной причиной его появления стала эта самая «неоднозначность роли», а именно то, что всю Вторую мировую войну Н.В.Тимофеев-Ресовский провёл в фашистской Германии, занимался

там «неизвестно чем» и остался цел и невредим. Но об этом было прекрасно известно и пятнадцать лет назад, и раньше. И об этом мучительно размышлял в повести «Зубр» фронтовик, кавалер орденов и других высших наград СССР и России Даниил Гранин: почему учёный не вернулся на родину в конце 30-х годов, когда у нас топтали генетику, а его братьев расстреляли; как ощущал он себя, оказавшись в логове гитлеризма; как сам, будучи защищён высочайшим научным авторитетом, спасал людей от преследований и концлагерей.

После возвращения учёного в СССР в 1946 году Военная коллегия Верховного суда РСФСР приговорила его к 10 годам лишения свободы по обвинению в измене Родине. В 1955-м судимость сняли, но (казуистика времени) без

реабилитации. Вернувшись к этому вопросу уже после его смерти - по ходатайству сына - в 1987-м. Причём в первый раз военная прокуратура отказалась «в связи с отсутствием оснований». И лишь после дополнительного расследования Следственного управления КГБ СССР, не подтвердившего состав преступления, в 1992 году Верховный суд РФ полностью реабилитировал учёного.

Аргументы петиций

Теперь - собственно цитаты из обращений в защиту улицы Тимофеева-Ресовского, полный текст которых занял бы небольшую брошюру.

Вот что, в частности, пишут об уральском периоде жизни Зубра и, соответственно, закономерностиувековечивания его имени в Екатеринбурге доктор географических наук, заведующий сектором Института экономики УрО РАН Владимир Литовский и Сергей Куликов: «В течение 20 лет Н.В.Тимофеев-Ресовский работал на Урале, сначала в системе Средмаша в лаборатории Б, где возглавлял биофизический отдел. Тогда, еще до первых радиационных инцидентов и Кыштымской катастрофы 1957 года, он решил важнейшую задачу защиты территории от радиационного загрязнения за счет депонирования радиоактивности стоков предприятий атомного промышленного комплекса специальными каскадами водоемов с соответственно подобранными биотой. Далее Н.В.Тимофеев-Ресовский работал в Свердловске (Екатеринбурге) в качестве заведующего лабораторией радиационной биогеоценологии и биофизики Института биологии УФАН (ныне - Институт экологии растений и животных), где создал мощную научную школу по радиационной биогеоценологии (радиоэкологии) и биофизическую станцию Миассово в Ильменском заповеднике. В 1976 году его ученик и преемник Н.В.Куликов организовал отдел континентальной радиоэкологии ИЭРиК при Белоярской АЭС. На этих стационарах теория о путях миграции радиоактивных элементов в биологических цепочках и способах ее блокирования поверила практикой, что стало архивостребованным в Чернобыле. Таким образом, именно на Урале под руководством Н.В.Тимофеева-Ресовского были выполнены приоритетные в мировой науке исследования по действию радиации на биогеоценозы (природные экосистемы)».

А вот выдержка из большого письма из Германии: «Николай Тимофеев-Ресовский и его жена Елена являются одними из наиболее высокоуважаемых и известных учёных в мире. Совместная работа Николая с Карлом Гюнтером Циммером и позднее с нобелевским лауреатом Максом Дельбрюком «О природе мутаций генов и структуре генов» опубликована в 1935 году и признана началом молекулярной генетики. Центр молекулярной медицины им. Макса Дельбрюка при Ассоциации им. Гельмгольца (MDC) продолжает использовать молекулярно-генетические методы для изучения основ человеческих болезней и очень гордится своей ролью пионера в этой области. Именем Н.В.Тимофеева-Ресовского названо новое здание отдела медицинской генетики в кампусе MDC, на подъезде, где он жил, установлена мемориальная доска, а перед исследовательским корпусом стоит скульптура учёного, созданная Стефаном Кене в 2006 году». Под письмом - около шести десятков (!) подписей авторитетных учёных, представляющих Леопольдину - Национальную академию наук Германии, Ассоциацию национальных исследовательских центров им. Гельмгольца, Центр молекулярной медицины имени Макса Дельбрюка, Общество друзей и сторонников MDC.

Сотрудники мемориального музея ученого в Берлине, узнав о сложившейся в Екатеринбурге ситуации, сообщили, что во исполнение федерального закона ФРГ в 2005 году в связи с установкой в Берлине памятника ученому проводилось независимое расследование, целью которого была проверка «моральной чистоты» Н.В.Тимофеева-Ресовского как на основе имеющегося в архиве Госбезопасности ГДР (Штази) дела на него, так и на основе анализа более поздних материалов и публикаций по теме, появившихся в период с 1990-х до середины 2000-х годов. Фактов и документов, порочащих Н.В.Тимофеева-Ресовского и подтверждающих его сотрудничество с фашистами, обнаружено не было. Поступила информация и из музея концлагеря Маутхаузен (Эбензее) в Австрии, в котором погиб старший сын Н.В.Тимофеева-Ресовского Дмитрий, отправленный туда органами гестапо за антифашистскую деятельность. Особо в австрийском письме подчеркивается, что активное участие в антифашистской деятельности на территории Германии в 1941-1945 годах не только Дмитрия Тимофеева, но и его отца Н.В.Тимофеева-Ресовского доказано документально архивными и иными данными.

Далее - письмо из Федерального исследовательского центра «Институт биологии южных морей им. А.О.Ковалевского РАН» в Севастополе (за подписью врио директора Р.Горбунова): «Н.В.Тимофеев-Ресовский является учителем академика Г.Поликарпова, основателя отдела радиационной и химической биологии ФИЦ ИНБЮМ, создавшего известную всему миру школу по радиационной морской биологии. Мы, последователи их школы, обращаемся к администрации города Екатеринбург с призывом сохранить название улицы». Аналогичное письмо пришло в Екатеринбург из Таджикистана, где ученик Зубра П.Усманов основал первую в республике лабораторию радиобиологии.

А вот что пишет дочь Даниила Гранина, директор фонда сохранения и популяризации наследия своего отца, председатель правления ИКЦ «Русская эмиграция» (Санкт-Петербург): «Возмущена переименованием ул. Тимофеева-Ресовского. Столько сил и даже мужества было положено учеными, друзьями Николая Владимира на его реабилитацию, жалко папину книгу и ее читателей, которые поверили автору и полюбили этого человека. Оказывается, все было напрасно, бессмысленно, если спустя сорок лет нужно начинать все сначала, снова доказывать, что мы должны гордиться Тимофеевым-Ресовским и теми, кто верил и восхищался им».

В общей сложности к протестам против переименования улицы

уже присоединились более 140 ученых, популяризаторов науки из Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Обнинска, Дубны, из Болгарии, Армении, Таджикистана, Израиля, США, и список этот продолжает пополняться.

Что же касается имени академика Василия Парина, здесь ситуация еще более интересная. Дело в том, что автор классических исследований рефлекторной регуляции легочного кровообращения, открывший хрестоматийный «рефлекс Парина», в конце 30-х - начале 40-х годов прошлого века руководивший Свердловским медицинским институтом, отец космической кардиологии и один из создателей Академии медицинских наук СССР, так же, как и Тимофеев-Ресовский в свое время был объявлен «врагом народа» и осужден. При-

продолжения взаимного обмена научной медицинской информацией». К счастью, срок свой он не досидел, в 1953 году был освобожден, а в 1955-м полностью реабилитирован. Но с точки зрения сталинской юриспруденции они с Зубром были, что называется, одной крови.

А как относятся к этой ситуации в Уральском отделении РАН? Ведь изначально Академический район планировался как Екатеринбургский Академгородок, здесь расположены семь институтов отделения, проживает множество его сотрудников. Красноречивее всего об этом говорит такой факт: ежегодно на Общем собрании УрО помимо других именных наград вручаются две премии: имени Тимофеева-Ресовского - за лучшую работу в области биологии - и имени академика

минаний «Н.В.Тимофеев-Ресовский на Урале» с самыми теплыми словами в адрес пребывания Зубра в этих краях и высочайшей оценкой его вклада в интеллектуальный потенциал региона.

Эпилог

Пока материал готовился к печати, а в разные инстанции продолжали поступать письма и обращения в защиту доброго имени Н.В.Тимофеева-Ресовского, из екатеринбургской мэрии на запрос С.Куликова пришел официальный ответ за подписью начальника Департамента общественных связей М.Н.Леоновой. В нем, в частности, разъясняется: «В проекте планировки территории жилого района Академический установлены проектные наименования. Наименование «Тимофеева-Ресовского» для улицы является

нованием «Тимофеева-Ресовского». Комиссией по переименованию топонимических объектов муниципального образования «город Екатеринбург» большинством голосов принято положительное решение по данному вопросу».

То есть точка в этой эпопее на сегодняшний день поставлена официально, в соответствии с региональными регламентами, и жители Академического, наконец, получили желанные адреса.

Академик Парин переиграл Зубра, о чем не только не мечтал при жизни, но от чего, скорее всего, только бы расстроился. Но вопросы остаются: зачем было изначально «сталкивать» двух выдающихся ученых, устраивать между ними «конкуренцию»?

Впрочем, финал ответа из мэрии вселяет оптимизм: «Учитывая большой вклад Николая Владимира Тимофеева-Ресовского в развитие науки, вопрос о присвоении его имени одному из топонимических объектов муниципального образования «город Екатеринбург» может быть рассмотрен на заседании комиссии в установленном порядке».

То есть петиции и обращения писались не зря, перспективы на топонимическом поле уральской столицы у Зубра есть. А остановка, с которой все началось, так и носит имя «Академика Тимофеева-Ресовского».

«Академик Парин переиграл Зубра, о чём не только не мечтал при жизни, но от чего, скорее всего, только бы расстроился.»

чем не на 10 лет, как Зубр, а на 25. Произошло это в 1946 году после командировки В.Парина в США во главе группы ученых-медиков «в порядке ответного визита на посещение СССР группой американских ученых и для дальнейшего

Парина - за лучшую работу в области физиологии и медицины. То есть обоих ученых уральское академическое сообщество чтит в равной степени. Добавим, что еще в 2000 году в издательстве «Екатеринбург» вышла замечательная книга воспо-

условиям и официально топонимическому объекту не присваивалось. В администрацию города Екатеринбург неоднократно поступали предложения рассмотреть вопрос о присвоении имени «Академика Парина» улице с проектным наиме-

ПОДПИСКА ВСЕГДА

Дорогие читатели!

Оформить подписку на нашу газету можно с любого месяца в любом отделении связи. Вы легко найдете «Поиск» в каталогах агентств «Роспечать» и «Урал-Пресс».

Наш подписной индекс

29855